

Цзян Байси, увидев, что Мо Гэ наконец заговорила, сначала смягчилась, но затем снова нахмурилась и раздраженно сказала:

— Весь Зал Чанъань — мой дворец, и я буду издавать указ именно здесь!

Увидев, что собеседница снова замолчала, Цзян Байси схватила вещи из рук Лань Гэ и действительно начала писать на золотистой ткани. Звук кисти, скользящей по поверхности, отчетливо раздавался в комнате.

Мо Гэ, которая раскачивала флакон, на мгновение остановилась, и ее левая рука, спрятанная в рукаве, слегка дрогнула.

Лань Гэ, увидев, что Цзян Байси действительно написала указ о свадьбе с господином Цзин через месяц, замер. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же открыл его еще шире, потому что —

Чернила, которые только что были на ткани, внезапно начали исчезать, словно испаряясь.

Цзян Байси, конечно же, тоже это заметила. Ее персиковые глаза сверкнули, она взглянула на человека у стола, бросила кисть в руки Лань Гэ, схватила ткань и пошла вперед, одновременно махнув рукой Лань Гэ:

— Иди!

Лань Гэ тут же понял, что происходит, и с сложным выражением лица, держа в руках чернила и кисть, исчез. Он подумал, что одна Цзян Байси уже была достаточно буйной, а теперь добавилась еще и Мо Гэ, которая превзошла ее в этом. Неизвестно, как они будут друг с другом справляться.

Цзян Байси подошла к Мо Гэ, выхватила из ее рук флакон и бросила его в сторону, затем сунула ей в руки ткань с исчезающими чернилами и, нахмурившись, спросила:

— Что это значит?

Мо Гэ не посмотрела на ткань, опустила ресницы и вдруг подняла глаза:

— Ты больше не будешь обрывать мои цветы?

Цзян Байси слегка изменилась в лице, покорно покачала головой:

— Не буду, я помогу тебе ухаживать за ними.

Мо Гэ едва заметно улыбнулась и тихо спросила:

— А ненужные ухаеры? Будешь их обрезать?

— Не обрезать, — Цзян Байси, не моргая, смотрела на нее, — вырву с корнем.

Мо Гэ рассмеялась, ее глаза искрились. Она подняла ресницы и внимательно осмотрела лицо Цзян Байси, затем медленно остановила взгляд на ее губах.

Обычно дерзкий взгляд Цзян Байси смягчился, она уже собиралась наклониться, но Мо Гэ вдруг взяла ее за руку и тихо спросила:

— Где болит?

Цзян Байси на мгновение замерла, затем широко улыбнулась.

Мо Гэ, увидев, что Цзян Байси снова улыбается, как дурочка, тоже заразилась ее радостью, но на словах сказала:

— Раз уж ты можешь так радостно улыбаться, значит, не так уж и больно.

Она уже собиралась отнять руку, но Цзян Байси, конечно же, не позволила ей это сделать, мягко потянула ее обратно и с легким упреком сказала:

— Ты, глупая девчонка, хоть и любишь меня, но не умеешь проявлять заботу.

Мо Гэ, услышав это, слегка взмахнула ресницами, но не стала возражать.

Цзян Байси, наблюдая за ее мелкими движениями, увидела, как на лице Мо Гэ появилась легкая краска смущения, и с удовольствием улыбнулась, держа ее руку и мягко сказала:

— Видишь, раз ты уже признала, что любишь меня, то больше не должна игнорировать меня, избегать меня и молчать.

Мо Гэ, услышав ее неожиданно мягкий тон, слегка удивилась, но также почувствовала что-то новое, кивнула и искренне спросила:

— Тогда как я должна к тебе относиться, Ваше Высочество?

— Ты должна заботиться обо мне, баловать меня, потакать мне, проводить со мной больше времени, больше разговаривать и не молчать. И самое главное, ты больше не должна использовать на мне свои лекарства, — Цзян Байси с легким недовольством перечислила целый список, затем нахмурилась и добавила. — И ты больше не должна называть меня Ваше Высочество, выбери что-то более близкое.

Мо Гэ задумалась и осторожно предложила:

— А Си?

— Хм? — Цзян Байси на мгновение замерла, затем улыбнулась и кивнула. — Подойдет, но ты еще не ответила на мои предыдущие слова.

— Что ты говорила? — Мо Гэ, подражая ей, невинно моргнула, но почувствовала, что ее глаза не такие красивые, как персиковые глаза Цзян Байси.

— Ах ты... — Цзян Байси схватила Мо Гэ и обняла, прижавшись лбом к ее лбу и с легкой злостью сказала. — Я сказала, что ты больше не должна использовать на мне лекарства, как сегодня. Соглашайся!

Мо Гэ решительно покачала головой, но при этом положила голову на плечо Цзян Байси, обняла ее за талию и мягко спросила:

— Где болит?

— Везде болит, все тело онемело, — Цзян Байси надула губы, затем вдруг повысила голос. — Подожди, ты не согласилась?!

Мо Гэ, сдерживая смех, продолжала тихо говорить:

— Я использую на тебе лекарства только тогда, когда ты провинилась и обижаешь меня. Ты — наследница престола, всегда привыкла поступать по-своему, я не могу тебя ударить, поругать или ограничить. Если я соглашусь с тобой, как я смогу потом восстановить справедливость?

В этом был некоторый смысл. Цзян Байси заколебалась, затем еще раз заколебалась и наконец неохотно пробормотала:

— Ладно, тогда, когда ты меня обидишь, ты должна хорошо меня утешить, говорить мне приятные слова, поняла?

— Поняла, поняла, — Мо Гэ, подражая ей, тоже неохотно ответила, и когда Цзян Байси уже собиралась надуть губы, вдруг повернулась и поцеловала ее в уголок губ, глаза сверкали. — Это считается утешением?

Цзян Байси замерла, затем тут же притянула ее голову обратно, прижала губы к ее губам и пробормотала:

— Это не считается, этого недостаточно...

Она немного надавила, медленно провела губами по губам Мо Гэ, затем мягко захватила их, но, похоже, не знала, что делать дальше, и замерла.

Мо Гэ на мгновение напряглась, почувствовав, что Цзян Байси перестала двигаться, и с недоумением открыла глаза. Увидев растерянность и замешательство в персиковых глазах, она тут же смягчилась.

Они смотрели друг на друга, пока песок в песочных часах медленно стекал вниз.

Понимая, что дальше это выглядит слишком глупо, Мо Гэ, после некоторого колебания, подняла руку и провела по щеке Цзян Байси, затем так же неуверенно захватила ее губы, провела языком по ее губам и, дрожа, проникла в ее рот.

Цзян Байси мгновенно затуманилась, теплое прикосновение языка заставило ее инстинктивно ответить. Их языки мягко переплелись, и они не могли насытиться этим.

Через некоторое время Мо Гэ слегка оттолкнула Цзян Байси, но та только сильнее прижала ее, руки произвольно поднялись и притянули голову Мо Гэ еще ближе.

Мо Гэ, не выдержав, закрыла глаза и, поддавшись натиску Цзян Байси, полностью расслабилась, крепко схватив ее за одежду.

Цзян Байси постепенно остановилась, увидев, как Мо Гэ произвольно просит пощады, с нежностью ослабила хватку и, обняв ее, тихо пробормотала:

— Вот каково это на вкус, неудивительно, что тот нефритовый красавец всегда...

— Что ты сказала, а? — Мо Гэ спокойно лежала на плече Цзян Байси, глядя на мерцающее пламя, и ее голос был таким же низким.

— Ничего, — Цзян Байси широко улыбнулась, слегка отстранилась и, поглаживая щеку Мо Гэ, с улыбкой вздохнула. — Ты знаешь, как я мучилась эти три месяца?

Мо Гэ, выйдя из ее объятий, начала убирать флаконы со стола и, повернув голову, тихо сказала:

— Это ты сама виновата, что не взяла меня с собой.

Цзян Байси, услышав в ее тоне нотку «сама виновата», пощекотала ей нос и с легким недовольством сказала:

— Даже если это моя вина, ты тоже виновата. Ты ведь тоже скучала по мне, правда?

Мо Гэ, смущенная ее словами и действиями, слегка отвернулась, но Цзян Байси не позволила ей скрыться, взяла ее за руку и повела во внутренние покои.

— Что ты задумала? — Мо Гэ осталась на месте.

Цзян Байси, слегка потянув ее, спокойно ответила:

— Конечно, спать. Ты же сказала, что будешь массировать мне тело.

У автора есть что сказать: Опубликовала снова глубокой ночью, хм. Но без моей маленькой принцессы уже третий день, и я скучаю по ней [Ухмылка 2.0]

<http://bllate.org/book/16717/1537193>